

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

А.В. Урядова

Советская Россия 1920-х: восприятие эмиграции

Ярославль 2011

УДК 94(47+57)
ББК ТЗ(2)6
У73

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института истории РАН **П.П. Черкасов**;
доктор исторических наук,
профессор ЯГПУ им. К.Д. Ушинского **А.Б. Соколов**

Урядова А.В. Советская Россия 1920-х: восприятие
У73 эмиграции. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 392 с.
ISBN 978-5-8397-0802-0

В монографии представлена точка зрения выдающихся общественных деятелей русского зарубежья и ряда эмигрантских организаций первой волны на проблемы развития Советской России и СССР в 1920-е гг.; рассматривается восприятие русскими эмигрантами советской внутренней и внешней политики, экономики; дается обзор не только теоретических воззрений русского зарубежья на те или иные знаковые события в отечественной истории, но и практическая реакция на них.

Библиогр.: 1200 назв.

УДК 94(47+57)
ББК ТЗ(2)6

В оформлении обложки использованы: Сатира и юмор русской эмиграции / Сост. С.А. Александров. М.: АИРО-XX, 1998; Письмо Главнокомандующего Русской Армией генерала П.Н. Врангеля П.Б. Струве. 3 декабря 1921. Автограф // ГА РФ. Ф. Р-5912. Оп. 1. Д. 46. Л. 1-2 (http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/bulg_emig_kat/28.shtml); Письмо генерала А.П. Кутепова генералу Ф.Ф. Абрамову. 7 декабря 1926. Автограф // ГА РФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 56. Л. 115 ([http:// www.rusarchives.ru /evants /exhibitions/ bulg_emig_kat/55.shtml](http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/bulg_emig_kat/55.shtml))

ISBN 978-5-8397-0802-0

© Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова, 2011

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Социально-экономическое развитие	
Советской России / СССР в оценке эмигрантов	30
1.1. Голод 1921 г. и русское зарубежье	35
1.2. Сельское хозяйство и проблемы советской деревни в оценке эмигрантов	51
1.3. Отношение к советской промышленности	64
1.4. Анализ русским зарубежьем советской финансовой системы, внутренней и внешней торговли	74
1.5. НЭП как экономическая политика в оценке эмигрантов ...	89
Глава 2. Общественно-политическое развитие РСФСР/СССР	
в 1920-е гг. в восприятии русского зарубежья	112
2.1. Кронштадтское восстание: слова и дела эмиграции	113
2.2. Процесс над эсерами. Отношение русского зарубежья к репрессиям против небольшевистских партий	128
2.3. Государственно-церковные отношения в Советской России и деятельность Московской Патриархии	150
2.4. Дискуссии в РКП(б) / ВКП(б)	169
2.5. Эмиграция о советском строе	189
Глава 3. Попытки эмигрантского влияния на решение	
«русского» и «советского» вопросов	
в международной политике	210
3.1. Международные соглашения РСФСР 1920–1921 гг. и попытки эмиграции им противостоять	211
3.2. Международные конференции 1922–1923 гг. и русское зарубежье	231
3.3. Эмиграция о внешнеполитических успехах СССР середины 1920-х гг.	258
3.4. Внешнеполитический курс СССР второй половины 1920-х гг. в восприятии русского зарубежья	278
Заключение	291
Источники и литература	302
Источники	302
Исследовательская литература	323
Эмиграция о Советской России и в шутку и всерьез	
(вместо приложения)	348

*С благодарностью моей семье –
маме, мужу и сыновьям*

ВВЕДЕНИЕ

Русское зарубежье явило собой некую общность людей, оказавшихся вне России, в схожих жизненных условиях, обладавших, по сути, единой целью – возвращение на Родину. Образ России, глубоко личный, сохранялся в душе каждого эмигранта, имея, – как пишет исследователь О.Ю. Олейник, – как схожие, так и неповторимые черты в каждом из них, являя патриотизм не единомышленников, но соотечественников¹.

Для русского зарубежья была характерна «экстраполяция», перенос привычного образа жизни в дореволюционной России на зарубежную почву с попыткой ее консервации в неизменном виде (политических, общественных институтов, социальных страт, традиций, быта и т.д.). Русское зарубежье было достаточно замкнутым не столько из нежелания общения с окружающим миром, сколько из-за отсутствия необходимости такового. Об этом свидетельствует малый процент натурализации и получения иностранного подданства, наличие собственной системы образовательных и церковных учреждений, воссоздание других структур и институтов, традиционных для России*, высокая способность к самоорганизации.

Постепенно утрачивая «русскость» под влиянием окружающей их среды, тем не менее, эмигранты не становились иностранцами (не только по гражданству, но и по образу мысли и жизни). Зарубежная Россия не вписалась ни в иностранное, ни в советское общество. Расходясь во взглядах по большинству вопросов, эмигранты жили с думами о Родине, воспринимали себя изгнанниками, а мир вокруг себя – «чужим». Эмиграция представляла особый уникальный социум. Этот статус единого цель-

---

¹ Олейник О.Ю. Отношение к отечеству интеллигенции российского зарубежья в 1920-1930-е гг.: к постановке проблемы // Интеллигенция России в конце XX века: Система духовных ценностей в исторической динамике. Тезисы докладов и сообщений. Всероссийская научная конференция, посвященная памяти проф. В.Г. Чуфарова. Екатеринбург, 1998. С. 59.

* Определенное исключение составляла русская эмиграция в США.

ного организма подтверждается и соответствующим отношением к нему советской власти и международного сообщества.

Любовь к Родине и желание вернуться в Россию объединяли, все остальное разъединяло. Разъединяли расстояния и границы стран, в которых проживали русские эмигранты; материальные условия; интеллектуальный уровень; политические взгляды (от аполитичности до политической непримиримости к большевикам и друг к другу); религиозные разногласия и многое другое. При чем ностальгия оставалась, а политические дебаты то затихали, то вспыхивали вновь в зависимости от обстановки. Взаимоотношения в эмиграции между людьми, общественно-политическими организациями во многом зависели от отношения к революции, советскому режиму, его внутренней и внешней политике, конкретным событиям, происходившим на родине, выбору дальнейших перспектив развития России и методам их осуществления.

Постепенно все больше людей в силу финансовых и житейских сложностей, видя усиление советской власти и нежелание стран Антанты оказывать эмигрантам военно-политическую поддержку, разочаровывались в политике и отходили от нее. Оставалась лишь любовь к Родине, но и она была у каждого своя. Она могла быть платоническая – любовь без навязывания своих путей развития отношений (Россия – сама по себе, эмиграция – сама по себе); могла быть идеалистическая – любовь к той России, которой либо уже не было и не будет, либо и не существовало никогда; могла быть всепожирающе-эгоистичная – Россия может и должна быть только такой, какой мы ее себе представляем, поэтому ее такой необходимо сделать (какой «такой», каждый представлял по-своему).

Независимо от представления о будущем России, эмигранты следили за ее настоящим, как с точки зрения обычного человеческого интереса, так и с позиций возможности использования данного момента для смены власти и возвращения в Россию. Часть эмиграции стремилась проанализировать события, происходившие в Советской России, с позиций их «полезности» в деле свержения большевиков, учитывая при этом и фактор настоящего, то есть фактор их влияния на современное положение народа (имея в виду, прежде всего, его умонастроения). Такое отношение ско-

рее касалось средств, методов и результатов политики большевиков, отдельных событий.

Эмиграция продолжала жить проблемами России, прежде всего политическими, в том числе и в силу своих «корыстных» интересов. На это обратил внимание Н.А. Бердяев: «Тип “белого” эмигранта вызывал во мне скорее отталкивание. В нем была каменная нераскаянность, отсутствие сознания своей вины и, наоборот, гордое сознание своего пребывания в правде ... На меня мучительно действовала злобность настроений эмиграции. Было что-то маниакальное в этой неспособности типичного эмигранта говорить о чем-либо, кроме большевиков, в этой склонности повсюду видеть агентов большевиков. Это настоящий психопатологический комплекс, и от этого не излечились и поныне»².

Конечно, нельзя говорить, что эмигранты видели советскую действительность исключительно в черном цвете. Особенно интересны в этой связи научные работы эмигрантов по экономическим, юридическим, военным вопросам, касающиеся соответствующих аспектов развития Советского государства. Во многих нововведениях они отмечали прогресс по сравнению с предыдущими периодами, пока речь не заходила об их политической составляющей³.

В начале 1920-х гг. эмиграция оценивала российские события не столько рационально, сколько эмоционально, пребывая под впечатлением личных переживаний и потрясений первых лет революции и Гражданской войны. Приход большевиков к власти считали не более чем временным явлением, российским парадоксом, который неизбежно придет к своему логическому завершению в ближайшее время. Отсюда и отношение большинства эмиграции к советскому строю как временному, не имеющему под собой исторической базы, сознательное упрощение происходящего, недооценка глубины политических и социально-экономических изменений, их непонимание.

² Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. М., 1990. С. 230.

³ См. например: Пятницкий Н.В., полк. Красная Армия СССР. Вып. 1-3. Париж: Офицерская школа усовершенствования военных знаний при I отделе Русского Общевоинского Союза в Париже, 1931-1933; Беем А.Л. Судьба повышенного образования в СССР. Прага: Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы, 1927; Бензин В., Тесарек Р. Моторная вспашка, как средство в борьбе с голодом в России / Русское экономическое общество в Лондоне. Прага, 1922 и др.